

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Григоренко Анатолия Юрьевича
«Основные направления русской религиозной мысли
конца XV - первой половины XVI в.»,

представленную к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.14 — философия религии и
религиоведение

Сегодня чрезвычайно остро стоит проблема отношения к культурному наследию прошлого. Парадоксальным образом идеи и мысли, высказанные столетия назад выдающимися представителями интеллектуальной истории, актуализируются в начале XXI века, приобретая новые смыслы.

Исследование А.Ю. Григоренко восполняет очевидные пробелы, которые существуют в исследованиях по русской религиозной мысли конца 15 - середины 16 веков. При всей очевидности представленных персоналий, учений и исторических фактов существует необходимость не только уточнения деталей, но и выработки оригинальных концепций данного периода русской истории. Новизна и актуальность диссертационной работы А.Ю. Григоренко определяется новыми подходами к исследуемой проблеме, нетрадиционными (иногда в хорошем смысле спорными) выводами, исключительной добросовестностью в подходе к изучаемым первоисточникам.

А.Ю. Григоренко прав, когда пишет, что религиоведческие исследования по истории православия, как ведущей конфессии России, в решающей степени определившей смыслы развития русской культуры, становятся все более востребованными сегодня. Особый интерес вызывает изучение переходных периодов русской истории, поскольку они так или иначе отражаются в современных аспектах отношения церкви и государства. Автор берет в качестве предмета изучения весьма острую тему, связанную с одним из таких переходных периодов становления христианского мировоззрения в средневековой письменности (замечу, что автор употребляет к рассматриваемой эпохе и понятие «древнерусская письменность», не поясняя различия между этими понятиями).

Как верно указывает диссертант, проблема эта неоднократно поднималась отечественными и зарубежными исследователями, однако

какой-то единой точки зрения к настоящему моменту не существует. Это касается практически всех аспектов проблемы, в частности, понимания сущности и роли ереси «жидовствующих» («новгородско-московской» ереси), путей обретения русской культурой общепринятых принципов православной догматики, основных параметров спора между «нестяжателями» и «иосифлянами». Изложенные в учебниках и в монографических исследованиях позиции часто лишь по видимости являются общепринятыми, тогда как спорных моментов остается достаточно.

Важным достижением работы можно признать то, что автор принципиально дистанцируется от традиционной в отечественной литературе линии исследования, переводя наше внимание на религиозные смыслы и содержание полемики того времени. В этом отношении диссертация в полной мере представляет собой религиоведческое исследование, основанное на изучении определенной традиции. Не вызывает возражений формулировки объекта и предмета исследования, а также основных пунктов научной новизны.

В тексте много оригинальных мыслей, например, касающихся вопроса о начале полемики «иосифлян» и «нестяжателей» (в частности, о роли Зосимы и Нила Сорского в этой полемике - см. С. 83-93, 200-215). Я согласен с автором в том, что в историографии 19 и 20 вв. многие аспекты этой темы освещаются крайне неточно, и А.Ю. Григоренко вносит здесь необходимую ясность.

Диссертация состоит из *Введения*, четырех основных глав, *Заключения*, списка литературы и раздела «*Приложение*», в котором автором опубликован текст рукописи митрополита Зосимы. Объем диссертации - 366 страниц, использованных источников - 221.

Остановимся кратко на основном содержании диссертационного исследования.

Первая глава «*Новгородская ересь*» как направление русской религиозной мысли конца XV — начала XVI в.» посвящена изучению идеологии новгородских еретиков. Верно отмечается, что изучение «новгородской ереси» - одного из наиболее глубоких и ярких явлений религиозной жизни Руси - имеет долгую историю. Различные мнения исследователей о сущности ереси часто противоречивы, что обусловлено сложностью и неоднозначностью самого еретического движения. Оценивая его, приходится опираться, в основном, на сочинения его противников. Но,

как полагает А.Ю. Григоренко, обвинения против еретиков, содержащиеся в «обличительных» сочинениях, носят характер трафарета: созданная в первые столетия христианской истории «антиеретическая» литература определяла характер и язык сочинений такого рода, написанных в гораздо более позднее время.

В данной главе особое значение приобретает авторский анализ первоисточников, ранее не введенных в научный оборот, а также доказательство того, что новгородские еретики пользовались в своих рассуждениях текстом под названием *«Книга святого Селивестра. Истолкование о святей Троице...»*, а не «Деяниями святого Селивестра», как полагают некоторые исследователи.

Во **второй главе** диссертации *«Богословские и социально-политические смыслы иконографических споров»* автор определяет некоторые моменты еретической идеологии и выявляет типологию религиозного мировоззрения Иосифа Волоцкого (соответственно иосифлян в целом) и еретиков. Прослеживается отношение еретиков и иосифлян к православной иконе. В данной главе диссертант ставит и решает вопросы научного описания истории развития иосифлянского и софийного (еретического) направлений древнерусской мысли с конца XV до середины XVI в. — времени правления Ивана Грозного, определяет фундаментальные онтологические, гносеологические и социально-политические смыслы разных религиозных направлений того времени.

В **главе третьей** *«Религиозные учения иосифлян и нестяжателей»* и **главе четвертой** *«Философско-грамматические сочинения в религиозной культуре Руси позднего Средневековья»* А.Ю. Григоренко определяет смысл и предмет полемики между иосифлянами и нестяжателями, доказывая здесь ту точку зрения, что богословские вопросы были в центре этой полемики. Автор также исследует проблему соотношения веры и знания в религиозной культуре Руси позднего средневековья. Обращает на себя внимание уверенная полемика А.Ю. Григоренко с известным петербургским исследователем наследия Иосифа Волоцкого А.И. Алексеевым (С. 241-244), свидетельствующая о глубоком проникновении в существо вопроса о датировке произведений Волоцкого игумена.

Язык диссертации ясен и прост для восприятия, что демонстрирует литературные способности А.Ю. Григоренко. Хочется особо отметить

кропотливую работу автора с малоизвестными первоисточниками, его архивные изыскания и комментаторский талант.

Достоверность полученных результатов определяется архивными изысканиями в рукописных отделах Библиотеки Российской академии наук, Государственной библиотеки РФ, Российской национальной библиотеки, Центрального государственного архива древних актов, Государственного исторического музея, Краеведческого областного музея, научным анализом исторических памятников - трактата Максима Грека «О тщеславии юных», «Послесловия к поучению митрополита Зосимы на еретиков», рукописи митрополита Зосимы.

Выскажу теперь несколько замечаний по прочитанному тексту диссертации и автореферата.

Замечания следующие.

1. По мнению А.Ю. Григоренко, «Просветитель» И. Волоцкого - крайне тенденциозное, во многом компилятивное сочинение, написанное с целью обвинения еретиков в иудаизме (см. С. 18 автореферата). Лишь частично соглашаясь с такой точкой зрения, считаю необходимым заметить, что это произведение преп. Иосифа носило не чисто богословский, но в первую очередь образовательный, просветительский смысл - в точном соответствии со своим названием. Русская богословская мысль была в самом начале своего развития, а отсутствие достаточного количества доступных святоотеческих источников не давало возможности избежать частичной компиляции. Что касается отношения к еретикам, то Волоцкий игумен, несомненно, имел право на свою точку зрения, как и право опираться на критику (его духовными предшественниками) сходных еретических учений.

Замечу также, что преп. Иосиф, как показывают архивные материалы Иосифо-Волоцкого монастыря, с которыми я знаком, имел особое отношение как к смыслу, так и к эстетике православной иконы, особо почитая творчество Андрея Рублева. Его точка зрения по этому вопросу представляется полностью соответствующей православному богословию.

2. Чрезвычайно интересная гипотеза исследования (цитирую: *«основная гипотеза исследования заключается в предположении, что подлинные причины и смысл религиозного конфликта между иосифлянами и нестяжателями заключались в разном понимании принципиальных положений христианского вероучения, в частности, проблемы спасения*

души» - см. С. 10 диссертации и соответствующий пункт автореферата) в представленном тексте точного подтверждения, на мой взгляд, не имеет. Все-таки это был не чисто богословский спор. Иначе трудно объяснить не только исторические наименования этих двух направлений религиозно-общественной мысли, но и смысл некоторых источников. По вопросу об отношении к проблеме общинного землевладения и роли монастырей существует достаточный свод неоспоримых документов, поэтому сводить все это к «чистому» богословию, вряд ли необходимо.

3. Тезис о том, что основные богословские идеи новгородских еретиков сводились к оригинальной, но вполне православной точке зрения (в частности, в понимании смысла Искупления и Воплощения Логоса) интересен сам по себе, но он, скорее, доказывает противоположное. А именно неправославную направленность этого движения. Если замысел о сотворении первого человека не относится (как полагают, с точки зрения автора диссертации, еретики) к Адаму, а только «к *Иисусу Христу, как богочеловеку*» (С. 12 и 22 автореферата), то трудно отнести это направление к православному.

Динамика развертывания православной антропологии такова, что отрицание данного звена учения об образе и подобии приводит либо к арианству, либо к гностической точке зрения. Возможно, даже к одной из форм монофелитства, но никак не к православному пониманию человека. То есть А.Ю. Григоренко фактически доказывает, рассуждая «от противного», еретическую сущность новгородской ереси по отношению к православной традиции.

То же можно сказать и об авторских рассуждениях по поводу учения еретиков об иконе как учении вполне православном. В одном из своих рассуждений А.Ю. Григоренко замечает, что точка зрения еретиков *«есть утрата чувства священного и сакрального, шаг на пути к секуляризации и гуманизму. В этом смысле учение еретиков означает переход от средневекового религиозного мировоззрения к мировоззрению Нового времени»* (С. 179 диссертации). Но тогда очевидно, что речь идет не о совершенствовании или уточнении православной точки зрения, а об уходе в те «пространства священного», которые приводят, например, к некоторым крайним формам протестантизма.

В целом я считаю, что авторская концепция, развиваемая в диссертации, является оригинальной и чрезвычайно интересной. Отдельные недостатки и дискуссионные моменты не снижают общего высокого уровня исследования, представленного А.Ю. Григоренко.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. Научные публикации автора (в числе которых монографические исследования и необходимое количество публикаций в специальных рецензируемых изданиях) демонстрируют, наряду с основным текстом, последовательный процесс работы над диссертацией и большой творческий потенциал А.Ю. Григоренко.

Таким образом, диссертационное исследование **«Основные направления русской религиозной мысли конца XV - первой половины XVI в.»** представляет собой оригинальное, самостоятельное и законченное исследование, в котором решена научная проблема, имеющая большое значение для современного философского и религиоведческого знания. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (пункт 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), заявленной специальности, профилю диссертационного совета Д 800.009.01, а ее автор **Григоренко Анатолий Юрьевич** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 - философия религии и религиоведение.

М.С. Уваров
доктор философских наук,
профессор кафедры философской антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета
«01» октября 2012 г.

Подпись руки	<i>Уварова М.С.</i>
УДОСТОВЕРЯЮ	
Начальник отдела кадров	_____
“ ”	20__ г.

Ведущий специалист
по кадрам

п 8 ОКТ 2012

Краснова Е.П.